

51 М 37с
7 С 57
1994 Отдел 1. 8351

СМОЛЕНСКАЯ НОДВЬ

891
С 57
14 326

300

3-4

Краеведение

Раскопки в Гнездове.

Смоленское Археологическое Общество, учредившееся в феврале 1922 г., первые зимние месяцы своей деятельности посвятило регистрации и собиранию материалов по археологии Смол. губ.

С наступлением весны, первой задачей Общества являлось, возможно более подробное исследование Гнездовского могильника и его ближайших окрестностей, т. к., во время неоднократных экскурсий в Гнездово, еще в прошлом году, были замечены курганы в местах, совершенно не отмеченных в прежних исследованиях (Сизова, Сергеева, Кусцинского).

Решено было также исследовать городище, лежащее при впадении Ольши в Днепр, хотя и означенное в плане, приложенном к труду Сизова "Гнездовский могильник", но никем еще не изученное.

Ольшанское городище.

Ранней весной, как только Днепр убрался в свое ложе, группа студентов Московского Археол. Института, членов Общества, посетила это городище и воспользовавшись размывом, сделанным р. Ольшей в западном его скате, произвела обрез почти перпендикулярной размоины, при чем ярко обозначились:

- 1) Верхний культурный слой, в кот. еще раньше были найдены: черепки желтой глины, крепкого обжига, орнаментированные линейным орнаментом и пряслицы красношифной.
- 2) Ниже этого слоя, шел чистый песок и жерства (крупный гравий).
- 3) Еще ниже—пепелисто-серый песок с прослойками угля, в кот. было найдено несколько кремневых осколков сколотой техники, а в смеси с темнеглиняный черепок с типичнейшим неолитическим веревочным орнаментом. Здесь же найдены другие черепки—неорнаментированные, с примесью толченых раковин *Unio*, а другие—с примесью крупного гравия.

Отсутствие средств и необычайно дождливое время—не дали возможности произвести в нем желанные разведочные раскопки, но уже наличие найденного (черепок веревочн. орнамента и кремневые осколки) достаточно ясно свидетельствуют, что это Ольшанское городище основано на неолитической стоянке, что составляет совершенно новое и неожиданное открытие в области территории Гнездова.

Предварительным исследованием всей местности с ранней весны занялась группа студентов: А. Н. Лявданский, П. П. Лявданская, В. М. Юшков, Тарасенков, Дергачев и секретарь Об-ва А. П. Серебренников, совершивших ту ряд поездок.

Кроме исследования Ольшанского городища, ими были осмотрены курганы за р. Ольшей, где и открыты Лявданскими 2 совершенно неизвестных кургана.

ных группы, тянувшихся сплошными грядами по берегу Днепра—до реки Нивленки.

Одиночный курган

К северу от Гнездовского могильника, по дороге, идущей по мелколесью к 401-й версте Александровской, ныне Белорусской ж. д., на небольшой поляне был замечен курган, вокруг него несколько маленьких холмиков и площадка, зарытая—как бы грядами.

Курган этот находится не менее как в $\frac{1}{4}$ версты от Витебского шоссе, которое отграничивает Гнездовский мог. с севера—более или менее определенно.

Таким образом, от центрального кургана с часовней, он уже получается по крайней мере в 1-й версте.

Такая его отчужденность от могильника—с одной стороны, трудность при-смотра за ним и некоторые признаки того, что он уже потревожен, заставили произвести его раскопку 18/VI 1922 г.

Курган—полусферической формы. Окруженность его 32—арш. Рва не заметно. На вершине—небольшое, заплывшее уже, углубление—вероятно грабит. колодезь. Высота 30 в. В самом центре—гнездобитого оконного стекла и затем, телеграфная проволока, оборванная наверху, идущая вглубь кургана—повидимому он был использован для каких либо сигнализаций, во время происходивших здесь военных маневров.

Курган прорыт траншеей с В. на Зап., 2 ар ширины. Курган, несомненно, являлся разрытым, т. к. все слои были в нем перемешаны; кроме того, он прорезан весь довольно толстыми древесными корнями, уже значительно разрушенными.

Сыпан он из валунного песка, составляющего всю окрестную почву. Спорадически в нем попадались угольки, зола и небольшие черепки—с линейным орнаментом.

На глубине 18-ти верш., показался более плотный зольный слой, столь типичный для Гнездовских курганов. Но и он оказался местами потревоженным.

Удалось только установить в дальнейшем—протяжение этого плотного сцен-ментированного зольного слоя, в 26 в. и наибольшую его толщину—около 2-х в. и установить, что отграничен он был с 2-х сторон как бы канавками—с менее уплотненным песком.

Подкопы в полы кургана, тоже ничего не дали, кроме перемешанных слоев. Повидимому, курган был разрыт давно, урна находившаяся в нем—разбита и ее черепки попадались рассеянными безо всякого порядка и, кроме того, перемешанные при вторичном нарушении кургана, для укрепления в нем проволоки.

При таких обстоятельствах, о существовании этого кургана—трудным является что либо сказать, но предположительно, можно считать, что он, подобно очень многим курганам Гнездова, является „кенотафным“, т. е. памятным, не заключающим в себе обычного трупосожжения, и имел только лишь один горшок (со-стравою?) без пережженных костей и каких либо признаков вещей, т. к. при самом тщательном перетирании руками земли, а также и плотного зольного слоя,—в кургане, кроме означенных черепков и небольших угольков, ничего не попадалось.

Что касается упомянутых трех небольших холмиков, расположенных к с.-в. от кургана, то, по исследованию, они оказались то-лько лишь выбросами земли при вырывании „кокоры“, т. е. пня, с небольшими отростками корней, употребляемых в качестве столбов, в особенности—в холостых (неотопляемых) строениях.

Замеченные тут же поблизости грядообразные полосы, по разъяснению местных старожилков, относятся к 1916 г., когда здесь зарывали испортившиеся продукты рыбные и мясные—из цейхгаузов близлежащих военных складов, носящих название „Четыреста первой версты“.

Нурганы за р. Ольшанкой.

18/VI—1922 г. произведены были раскопки 5-ти курганов на обширном курганном поле, которое тянется вачиная от р. Ольшанки по правому берегу р. Днепра—до речки Нивлирки.

Руководила раскопками предс. Об-ва Е. Н. Клетнова. Участвовал проф. Смол. Гос. Универ. С. А. Покровский, секретарь А. П. Серебрянников—вел записи. Работали студ. Археол. инст. А. Н. и П. П. Лявлянские, В. В. Дмитриев, Юшков, Тарасенко, Муравьев, Дергачев и студ. Унив.—Агейчик.

Это новое, до сего времени—неисследованное курганное поле и, по всей вероятности даже не известное, т. к. о нем нигде не упоминается, расположено около самого берега Днепра, занимая полосу около 20-и сажен ширины.

Начинается оно от впадения речки Ольшанки в Днепр, но здесь, в самом углу, на пространстве двух десятин, курганы рассеяны в одиночку, очень большие, близ устья Ольшанки; и постепенно уменьшаются в размерах по направлению вверх ее течения, следуя правому берегу.

Курганы, идущие вдоль Днепра настолько часты, что местами сливаются своими основаниями, образуя как бы гряды.

В данном случае напрашивается на память описание курганов Минск. губ. сделанное Татуром (IX Арх. Съезд в Вильне, ч. II, стр. 116).

„Валики составляют небольшие продолговатые возвышения, иногда перемешаны с курганами. Замечены только в Борисовском у., в тех местностях, где курганам и этим валикам дают особое название „волотовки“.

Надо заметить, что Гнездовские курганы, в местном населении, также называются „волотовки“.

Внешний вид Заольшанских курганов, за исключением вышеупомянутых больших, полусферических, сильно расплывчатый. Большинство из них поросло крупным ельником—лет 40—50.

Та возвышенная, песчаная гряда, на кот. они расположены, постепенно понижается в глубь материка и переходит в низменный луг, столь типично для Днепровских местных лугов, поросший одиночными деревьями, преим. дубами и пльмами.

На низменном лугу—курганов уже не замечается.

Гряда 1 я. Курган № 1. Заольшанского мог.

Окружность, 35 арш. Раскопан траншеей с ю.-з. на с.-в. Такое направление траншеи являлось вынужденным в виду растущих на кургане крупных елей.

Курган сыпан из той же материковой глинистой супеси, какая отмечается по всей возвышенной гряде, на коей расположены курганы.

Почти с самой вершины стали попадаться спорадические включения очень мелких угольков.

На глубине 17-и в. от вершины показалась, наклонно лежащая глиняная урна, наполненная той же супесью и пережженными костями.

Под урной шел ярко уже выраженный, зольный слой с очень мелкими угольками. К югу от урны, на расстоянии $\frac{1}{2}$ арш., находилось гнездо довольно крупного угля.

К зап. от урны, на расстоянии аршина, найден черепок, а затем в подбос кот. пришлось сделать в долу кургана, ввиду толстых еловых корней, встав лежавшая на боку, отверстием к югу, вся раздавленная, меньшая урна:

Большая урна.

Высота—16 сант.

Окружность плеч—57 см.

Днище шир.—8 см.

Ширина отверстия горла—16 $\frac{1}{2}$ см.

Окружность горла—49 см.

Отгиб березка $2\frac{1}{2}$ см. край 8 м.м.

Толщина черепк. $\frac{1}{8}$ см.

Глина красноватая, примесь несортиров. речной песок.

Орнамент по плечам линейный, в 4 линии.

Ниже—волнистый, 4 линии.

линейный 4 линии.

К у р г а н № 2.

В 5-ти арш. от кургана № 1.

Окружность 33 арш. Та же сферическая форма, только более расплывчатая. Сыпан из той же супеси. Рыт траншеей с Ю.-В. на С.-З. Супесь почти с вершины, перемешана с золой; вкрапление углей, спорадически рассеянные пережженные кости.

На глубине 23-х верш. от вершины—маленькая грубочка мелких пережженных костей. Над местом, где были собраны кости, поднят кусок березовой изветшавшей коры. Может быть, груда костей была ею перекрыта?

Больше в этом кургане ничего не найдено—ни одного черепка.

К у р г а н № 3.

В 120 шагах к зап. от первых двух курганов. Окружность 40—арш. Рыт траншеей с зап. на восток. Сыпан из той же супеси.

В 8-и верш. от вершины—небольшая груда угля и золы, ближе к югу и запад. части траншеи. Отсюда—заметный зольный слой, утолщающийся к центру. Здесь открылась, лежащая на боку, отверстием к югу, очень изящная, из белой глины, амфоровидная урна, наполненная только супесью. Бок, на кот. она лежала сильно закончен от костра.

Подле нее, к востоку, стояла очень маденькая красноглиняная урна с пережженными костями.

Высота $7\frac{1}{2}$ см. без горла, кот. отломано. Окружность 30 см. Горло окр. 24 см. Ширина отв. 7 см. Днище 6 см., вдавленное, с слабо выраженным крестовым клеймом. Толщ. череп 5 м.м. Орнамент: волнистый, мелкокосой в 3 линии. Ниже 3 полосы линейного, по 4 линии.

Глина—с примесью (естественной) слюды, очень красная.

Б е л а я у р н а.

Высота 19 см.

Окружность плечь 46.

Днище шир. 7 см.

Отверстие горла 13 см.

Окружность горла 33 см.

Окр. по березку 41 см.

Бережок ширина $2\frac{1}{2}$ см.

Внешний косой отгиб березка 1 см.

Толщина черепков 6 м.м.

Орнамент по плечу ногтевой, углубленный.

Белая глина пористая, а потому урна чрезвычайно легкая. По материалу и по внешней форме—подобной урны в Гнездове до сего времени не находили.

Белой глины местной не имеется, но такая глина находится в местечке Шумячь, Климовского у. Могилевской губ..

К у р г а н № 4.

В нескольких шагах от № 3.

Окружность 31 арш. Форма несколько более коническая. Сыпан из той же супеси. Рыт траншеей с юга на север.

С самой вершины — стал попадаться мелкий уголь. На глубине 13-ти вершков (показалась, стоящая прямо, урна — не в центре кургана, а ближе к ю.-з. скопление к ю.-з. Кости — довольно крупные.

В расстоянии $\frac{1}{4}$ арш. к ю.-з. стояла другая, несколько меньшая урна, вверх дном, прикрывавшая собою грудочку пережженных костей. Урна пезьавана с выбитым краем.

При разборке большей урны, туго набитой супесью, она вся развалилась (потом реставрирована).

На дне ее находилось большое количество пережженных костей.

Большая урна.

Высота — 19 см.

Окружность плеч — 63 см.

Днище — 9 см.

Отверстие горла — $18\frac{3}{4}$ см.

Окружность горла — 53 см.

Ширина бережка — $2\frac{1}{2}$ см.

Очень прямой отгиб бережка — 7 мм.

Толщина черепка — 6 мм.

Орнамент, в 3 полосы, сложный, островолнистый.

Примесь несорт. песок. Темн. прокопч. глина.

Опрокинутый горшок.

Высота — $11\frac{1}{2}$ см.

Окр. плеч — 45 см.

Днище — 9 см.

Окр. горла 39 см. Отверстие — $13\frac{1}{2}$ см.

Окр. горла по бережку — 43 см.

Отгиб бережка — $1\frac{1}{2}$ см.

Орнамент — округло волнистый в 3 одиноч. полосы.

Глина сероватая. Примесь — песок несорт. (Толщ. не измерена, т. к. урна — в полной сохранности).

Курган № 5, во 2-й граде.

Шагах в 300-х к зап. от № 4.

Окружность — 28 арш. Сильно распычатый. Рыт траншеей, с зап. на вост. Сыпан из того же материала.

С вершины ни золы ни угля не заметно.

В 2-х вер. от вершины кургана — черепки разбитой урны к с.-з. В середине мелкие кости. Несколько в стороне от него к вост. — скопление углей.

На расстоянии аршина к Ю.-В., и на глубине 3-х в. от вершины — лежал плашмя, железный нож, обычного курганного типа — $19\frac{1}{2}$ см. длины.

Под урной — в 6-ти в., вольный слой в 1 в. толщины.

Общая характеристика.

Все раскопанные курганы, дают обряд трупосожжения совершенно тождественный с Гнездовским. Таково же и содержимое: урны с пережженными костями, курганного типа — нож. Прикрытие костей — обращенным днищем кверху горшком — тоже встречается в Гнездове, также — как и парные урны.

Орнамент урн, обжиг и глина (кроме белой урны и малой красной), также тождественны с Гнездовскими.

В силу этого, Заольшанский могильник можно считать вполне однохарактерным с Гнездовским (кроме больших курганов центрального могильника).

Единственным отличием является белоглиняная урна и, пожалуй, маленькая красноглиняная, но орнамент их — все же не представляет различия с обычным Гнездовским.

Городище Ольшанское—Батеки.

В середине лета, тот же А. Н. Лявданский с женой, предприняли изыскания вверх по р. Ольше, о коей мною неоднократно были высказаны предположения, что именно эта речка служила первоначальным волоком в Днепр (из Двинской системы), и лишь позднее, всего вероятнее за ее обмелением, волок перешел к р. Катынке, к Западу.

Эти изыскания увенчались полным успехом: ими было открыто, верстах в 2 х от устья, вверх по течению р. Ольшанки, на ее правом берегу, небольшое, но чрезвычайно характерное городище.

Имеет оно вид овала—с закругленными концами, причем—южный уширен. Восточ. стороной, оно непосредственно примыкает к р. Ольше, образуя крутой скат, в 5 саж.

С Сев. и Зап., окружено болотистой низиной, бывшей в древности водоемом.

Длина площади, с Сев. на Юг, 30 саж.

Ширина с В. на З.— $13\frac{1}{2}$ саж.

На площади городища, с Юга и, почти до половины, с Зап.—идет вал, придающий городищу вид кокошника, $37 \times 1\frac{1}{2}$ с. Южная и Сев. сторона окружена ровом, а затем—насыпным валом, причем Южный тянется во всю длину верхнего кокошника, 40 с. при шир. 5 с. (через вал, от подошвы до подошвы). За ним—2-й меньший ров: шир. 3 с., глубина 2 арш. (повид., сильно заплыл).

С Сев. стороны—ров, шир. 5 с., глубиной— $2\frac{1}{2}$ арш. Вал: длиною 20 с., вып. 5 с. 2 арш.—За ним идет скат, в виде мыса.

С Южной стороны, 2 рва и вал отрезают продолжение—использованного природного возвышения от неиспользованного, прибл. об. $\frac{1}{3}$. Эта возвышенность с Ю. и В. образует пологий скат, с З.—имеет продолжение того же болота.

Необычайно дождливое лето 1922 г., совершенно не давало возможности производить раскопок и возможности систематического изучения тех интересных археологических памятников, какие были открыты в окрестности Гнездова.

Многократно, проливной дождь срывал назначенную поездку, каковая могла состояться только лишь в праздничный или воскресный день—свободный от службы членов общ., кот.: сами являлись рабочими—копачами.

Наконец, 9/VI состоялось исследование вновь открытого городища Ольшанское—Батеки.

При исследовании, присутствовали проф. унив.: В. Ф. Мидлер, А. И. Давыдов, И. И. Соловьев и пр.—худ. В. И. Мушкетов. Руководила пр. Е. Н. Клетнова.

Работали: Лявданский, Лявданская, Юшков, Дергачев, Тарасенко, Дмитриев, Агейчик, секретарь А. П. Серебrenников—вел запись. Черновые чертежи делал А. Н. Лявданский, чистовые, впоследствии, сделаны А. П. Серебrenниковым.

Недостаточное количество рабочей силы, дало возможность заложить всего лишь несколько пробных колодцев: 1) В грабительской яме—на сев. стороне площади Городища. 2) В центре, несколько ближе к зап. краю. 3) Маленькую траншею—от крутого ската, обращенного к р. Ольшанке. 4) Колодезь—в южн. рву городища и 5) Колодезь в его сев. рву.

№ 1 Граб. яма.

Воспользовавшись 1-ой стор. ямы, рядом с ней вырыт колодезь— $2\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ ар. Культурный слой гумуса—6 вер., в нем, спорадически, камни (валуны) со следами огня.

Тот же гумус, перемешан с песком, 8 в. На границе слоев—кремневый скребок, оригинальной округлой формы, со вторичной репушью.

2-й слой. 3 черепка: 1 кремн. осколок. Кусочек белой мягкой глины. В противоположенном обрезе грабит. ямы, отмечались те же наслоения, и во 2-м слое: 2 черепка, осколки кремня.

3-й слой. Песок перемешанный спорадически с золой и углями, зольные небольшие пятна, изредка кремневые осколки.

На глубине 21 вер. в перемешанных слоях грабит. ямы—наконечник копья кремневый, оббитой техники, слегка изогнут.

4-й зольный с 22-х вер. до 51 в.—29 в. В нем найден кремневый, очень типичный, плоский скребок.

На глуб. 32 в. и ниже стали попадаться осколки костей животных. Зуб. Опять изредка черепки, куски угля.

С 51-го вершка пошел песок уже безо всяких культурных примесей. Песок намойный (не валунный и не дюнный).

Итак: 2 вершн. слоя 22 в. Зольн. сл. 29 в. Песок.

Колодец среди площадки 32×41 в.

Культурный слой—в нем: несколько черепков и несколько костей. На глубине 8 в. уже чистый намойный песок.

Траншея от Ольшанки.

1. Культ-слой: днище горшка, черепки, кости, некоторые расколоты. Весь слой смешанный с гумусом песок, крупный песок, камни; 23 в.

2. Крупный гравий 8 в.

3. Мелкий очень, сортиров. песок нач. с 31 в.—можно назвать дюнным.

Пробн. колодец в Южн. рву.

1. Растительн. слой около 7 вер.

2. Жерства (гравий) 8 вер.

3. Песок сортиров. 6 вер.

4. Валун. глина красная.

Пробная яма в Северн. рву.

1. Культ. слой без всяких остатков 32 в.

2. Песок намойный.

К е р а м и к а.

Керамика городища „Ольшанское-Батеки“ самая разнообразная:—встречаются черепки толстые: 1) с занозистой примесью дресвы, 2) с примесью не сортированного речного песка. 3) из черной пловатой глины без видимой примеси.

Цвет глины также весьма различный: черный, красный, желтый и даже почти белый.

Обжиг тоже не равный, но уже слишком слабого не отмечается.

Некоторые черепки (от горшка и еще 2), найденные в размыве, несут пологость гончарного круга, но по всей вероятности, эти черепки позднейшие, т. к. по словам крестьян, площадь городка служила всегда пребыванием ребят во время „ночного“, т. е. сторожки лошадей, когда с собой забирается еда.

Интересным является очень значительной величины горшок, найденный при 1-м обследовании Лявданскими, (в северном конце городища, в боку ската на глубине 7 дюйм. под кустом), вернее часть горшка в черепках, кот. были склеены и дали боковину с частью плоского днища, так что на основании этой части можно судить о величине и форме горшка до плеч, т. к. горшок восстановить не удалось.

Горшок вообще слабой обжиги, ибо многие его черепки расслоились плоскодонный, сработан на гончарном круге. Отсутствие орнамента и каких-либо заметных примесей в глине заставляет предполагать его позднейшее происхождение.

Кремневые орудия.

№ 1. *Малый скребок* 22×22 мм.

Толщина: 5—7 миллиметров. Сделан из роговика, сколотой техники. Подработан (ретушь) с трех сторон.—Найден при 1-м обследовании.

№ 2. *Скребок.*

Серого кремня. Сколотой техники. Длина $6\frac{1}{4}$ см., в шир. части 5 см., в узкой— $2\frac{1}{2}$. Одна его сторона представляет выпуклость раковистого излома. Обратная сторона имеет грань вторичного откола. Нижняя часть, в виде правильного полукружия, весьма тщательно подработана вторичной оббивкой. Шир. ее 5 см. Толщина узкой $2\frac{1}{2}$ м. части собственно плоскость удара равна 1 см.

№ 3. *Наконечник копья.*

Темного кремня, слегка изогнут, очень грубой техники: оббит с обеих сторон. Длина выпускной стороны $8\frac{3}{4}$ см., вогнутой 8 см. Широкий конец 4 см. как бы отломан. Толщ. его 1 см.

№ 4 *скребок.*

Черного кремня, обычной плоской формы. $2\frac{1}{2}$ шир. и 3 см. длины. Сколотой техники. Нижний край, толщ. 7 м/м. подработан.

К о с т и.

Кости, собранные во всех местах, являются в очень мелких обломках. Трубчатые кости-расколы. Одна кость принадлежит двукопытному животному.

У г о л ь.

Уголь повидимому дуба, а затем—хвойного дерева.

З а к л ю ч е н и е.

Городище „Ольшанское-Батеки“ следует безусловно признать *неолитическим*, т. к. ни одного металлического предмета найдено не было и притом отнести пожалуй не к поздней поре неолита, в виду грубости всех взятых каменных орудий, а равно и керамики.

Основанием его является небольшая дюна, перекрытая намоинным гравием, местами намоинным же, но не дюнным и не валунным—песком.

Заболоченный луг, с трех сторон окружающий городище, по всей вероятности, является древним руслом Ольшанки а теперешнее русло было лишь протоком, так что естественный холм, избранный для городища, представлял островок.

Использован холм не весь, но третья часть его обрезана валами и рвами. Таким обр. наслоения идут в следующ. порядке:

1. Валунная глина.
2. Дюнный песок.
3. Намоинный песок, намоин. гравий.
4. Культ. слой, смешанный с песком.
5. Культ. слой, зольный с гумусом.

Последний значительно утолщается на сев. крае, где и были найдены все каменные орудия. Незначительное количество кремневых осколков свидетельствует, что здесь не было, столь обычной в неолите—мастерской каменных орудий.

Во всяком случае исследования являются очень незначительными, а между тем это 1-е в пределах Смол. губ. неолитическое городище требует более детального изучения.

Поздней осенью, сторож Гнездовского Могильника (к сожалению уволенный Губмузеем, за отсутствием средств, вследствие чего—эта величайшая ценность республики—остается безо всякого призора), Иван Мойсеев Анощенков, между проч. работавший с Сизовым и с Сергеевым, донес, что им найдено еще одно городище—к сев. от Гнезд. Центрального Могильника, близ д. Дубровенки, по направлению к 101 версте у хут. Полежанка.

Городище это, за выпадением снега и отсутствием средств, обследовать пока не удалось.

Во всяком случае, все эти, слишком значительные, находки, в окрестностях Великого Гнездовского Могильника—в значительной мере увеличивает научное значение этой местности, открывающей все новые и новые горизонты для археологической науки. Оставлять в таком забросе этот величайший памятник—совершенно недопустимо, и необходимо принять все меры для его охраны и изучения.

«Средства на раскопки были предоставлены Губерн. Отд. Нар. Образования—за что Общество считает долгом принести Отделу глубокую благодарность».

Е. Клетнова.

О «Раскопках в Гнездове».

Для того, чтобы представить полностью все, что было сделано за 1922 г. членами арх. общ., следует добавить еще несколько слов, а также—указать и на те неточности, кот. попали в печать.

В прошлое лето, член общ., тов. Рогов, производя токсаторские работы по Духовщинскому у., нашел несколько, до сего времени неизвестных, групп курганов и городищ. Одно из них находится около села Прость, Сует. вол., в бывшей церковной, лесной даче и имеет яйцевидную форму.

Весь собранный ими материал, по приведении его в порядок, поступит в распоряжение составителей Смол арх. карты.

А. П. Серебренниковым также собран некоторый материал по Ельнин. у.

К. Дергачавым найдено городище в Хохловск. в. Смол. у., но еще им не обследовано.

Касаясь главных неточностей, отмеченных в печати и, чтобы исследователей, пользующихся этим материалом не вводить в заблуждение, нужно отметить следующие неправильности, искажающие факты.

1) В статьях „Новые раскопки в Гнездове“, помещенные в „Рабочем Пути“ 1922 г. в № 38 и „Смол. Нови“—22 г. в № 4, указано, что за рекой Ольшей открыта одна группа—до 200 курганов.

Автор настоящей заметки, сам их нашел и обследовал. Здесь, между реками Ольшей и Нивлянкой, поблизости от Днепра—имеется 2, а не 1 группа курганов, саженях в 100 одна от другой. В первой группе—100 курганов, и самый большой из них, со следами грабительских раскопок, имеет 70 шагов в окружности и 1 $\frac{1}{2}$ арш.—в высоту; во второй—20 курганов.

Совершенно неверно и то (как это указано в приведенной статье „Смол. Нови“), что, кроме вышеуказанных курганов, открыты якобы и еще группы курганов, тянущиеся на 2 версты к западу. В этом направлении—курганов нет, никто их не открывал.

2) В статье „К деятельности арх. общ.“ (Бюллетень Смол. унив. № 2—3, 1922 г.) указано, что в лесной части Гнездовского могильника открыты валовообразные насыпи, с курганами на их вершинах.

Между тем, при осмотре мною этих „насыпей“, оказалось, что параллельно Орл.-Вит. ж. д., со стороны Днепра, имеется недавно вырытая канава, протегающая между курганами, а выброшенная земля образует вал, кот. соприкасается с некоторыми курганами. Следовательно, никаких древних валов и на их вершинах курганов, нет.

Теперь перейдем к гвоздю, найденному художн. Мушкетовым, в одном из грабительски раскопанных курганов.

Курган этот находится около вышеуказанной канавы, со стороны Днепра. Художник Мушкетов, роясь в нем, нашел жакеные кости и железный, согнутый, четырехгранный, с отломанным концом—гвоздь типа костыля, имеющий в длину 16 сант., шляпка—на 2 стороны. При осмотре этого кургана оказалось, что он